

СРАВНЕНІЕ СИЛЪ ПРОТИВНИКОВЪ

ВЪ НАСТОЯЩУЮ ПРУССКО-ФРАНЦУЗСКУЮ ВОЙНУ (*).

Война 1866 года послужила основаніемъ могущественнаго развитія Пруссіи. Бениггреціей погромъ умалялъ политическое значеніе Франціи, и съ того времени столкновеніе ея съ Пруссією сдѣлалось неизбѣжнымъ. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, правительства обѣихъ державъ дѣятельно готовились къ войнѣ. Около 400,000,000 франковъ было израсходовано государствами на вооруженіе. Франція рѣшилась существенно измѣнить свою военную систему, увеличивъ общій срокъ службы и сдѣлавъ ее обязательною для большинства населенія. Ухватившись за кандидатуру принца Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ, какъ за послѣдній поводъ къ разрыву, двѣ вооруженныя націи грозно встали другъ противъ друга, чувствуя себя вполне готовыми къ борьбѣ. Война не была случайностію. Лишь кровью могъ рѣшиться споръ сосѣдей: дипломатамъ не по силамъ уже было развести скрестившееся оружіе.

Въ виду того, что каждая изъ воюющихъ сторонъ давно готовилась къ войнѣ, интересно прослѣдить, какими силами располагали противники передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій и сравнить обѣ арміи.

(*) Матеріалами служили: «Die kaiserlich-französische Armee in ihrem Verhältnisse zu den deutschen Heeren», соч. Виккеде, и частныя корреспонденціи съ театра войны. Сочиненіе Виккеде заслуживаетъ вниманія, такъ какъ авторъ близко знакомъ съ французскою и прусскою арміями. Онъ началъ службу въ прусской арміи въ 1846—49 годахъ; дѣлалъ экспедиціи противъ баденскихъ инсургентовъ, служилъ волонтеромъ въ Алжирѣ (въ 4-мъ полку африканскихъ егерей). Состоя при штабѣ французской арміи, участвовалъ въ крымской экспедиціи и въ войнѣ 1859 г. въ Италіи. Съ прусскими войсками, какъ военный корреспондентъ, Виккеде дѣлалъ кампаніи 1864 и 1866 г.

I.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМІЯ.

Во французской арміи, по новому положенію, въ мирное время состоятъ, круглымъ числомъ, 100,000 офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, ветерановъ и старослуживыхъ солдатъ; изъ пяти ежегодныхъ контингентовъ, за вычетомъ неспособныхъ, каждый контингентъ можно принять силою въ 60,000 человекъ, что составляетъ 300,000 человекъ; всего 400,000 человекъ, которые и въ мирное время стоятъ подъ знаменами. Къ этому числу слѣдуетъ прибавить, въ случаѣ войны: 1) 9 контингентовъ 2-го призыва, пятилѣтняго срока службы, каждый контингентъ 12,000 человекъ=108,000; 2) 4 контингента вольно-опредѣляющихся или снова поступившихъ изъ резерва, въ 7,000 человекъ=28,000; 3) 4 контингента резерва 1-го призыва въ 60,000 человекъ=240,000 человекъ. Вся числительная сила въ военное время=776,000 человекъ.

Изъ этого числа слѣдуетъ исключить 80,000 жандармовъ, людей находящихся при военныхъ школахъ, ремонтныхъ депо, арсеналахъ, пороховыхъ заводахъ, словомъ, при всѣхъ многочисленныхъ военныхъ учрежденіяхъ, въ крайнемъ случаѣ также и при лазаретахъ.

Въ общей сложности остается около 40,000 хорошихъ солдатъ для внутренней службы въ государствѣ.

На основаніи существующаго порядка военной организаціи, состоятъ: 114 пѣхотныхъ депо, изъ шести ротъ каждое — 34,200 человекъ; 21 депо егерскихъ баталіоновъ, 2,500 человекъ; 60 кавалерійскихъ депо, каждый эскадронъ въ 125 человекъ — 7,500 человекъ; 24 артилерійскихъ и инженерныхъ депо—3,000 человекъ; слѣдовательно, круглымъ числомъ, во всѣхъ депо 55,000 человекъ. Если къ этому прибавить войска, находившіяся въ Римѣ, если предположить, что въ Парижѣ и въ большихъ крѣпостяхъ вовсе не были оставлены въ гарнизонѣ линейныя войска, и даже на испанской границѣ не оставленъ обсервационный корпусъ; словомъ, если всѣ войска были употреблены въ дѣло, то, при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ, вся дѣйствующая армія простиралась до 550,000—600,000 человекъ всѣхъ родовъ оружія.

Но, при открытіи военныхъ дѣйствій, армія не имѣла этой силы. Въ Италіи оставалось еще около 30,000 человекъ, да четыре контингента резерва 1-го призыва, необученные дѣйствию оружіемъ, не могли сразу войти въ составъ дѣйствующей арміи. Если счи-

тять 350,000 человекъ, которые тотчасъ можно было двинуть къ нѣмецкой границѣ, то, по всей вѣроятности, это тахішшм силы, которую могъ располагать императоръ французскій при открытіи военныхъ дѣйствій.

Вспомнимъ, что до сихъ поръ во Франціи не существовала вполнѣ общеобязательная повинность; слѣдовательно число приготовленныхъ къ войнѣ молодыхъ людей, въ отношеніи къ общему числу населенія, было весьма незначительно.

Національная гвардія, часть которой, съ открытіемъ войны, мобилизуется, составляетъ силу въ 380,000 человекъ, если всѣ, дѣйствительно, послѣдовали призыву. Но какъ, вначалѣ, народъ не особенно сочувствовалъ войнѣ, задуманной Наполеономъ, то и число вольноопредѣляющихся было незначительно: 250,000 — 280,000 человекъ составляли наибольшую цифру подвижной національной гвардіи, явившейся для исполненія внутренней службы и для занятія крѣпостей.

И такъ, громадная цифра вооруженной силы въ 1,300,000, которою, по новому закону, должна была располагать Франція въ случаѣ войны, оказывается только на бумагѣ, въ дѣйствительности же она гораздо менѣе.

Перейдемъ къ организаціи отдѣльныхъ родовъ оружія: пѣхота состоитъ изъ гвардейской пѣхоты, въ составъ которой входятъ: три гренадерскихъ полка трехбаталіоннаго состава, всего девять баталіоновъ; четыре вольтижерныхъ полка—12 баталіоновъ; одинъ полкъ зуавовъ двухбаталіоннаго состава; одинъ стрѣлковый баталіонъ (*chasseurs à pied*); всего 24 баталіона, составляющіе двѣ дивизіи, каждая въ двѣ бригады.

По новому положенію, пѣхотный полкъ, въ военное время, состоитъ изъ трехъ баталіоновъ семиротнаго состава и одного баталіона въ депо шестиротнаго состава. Рота силою въ 130 человекъ, баталіонъ 910 человекъ. Слѣдовательно, вся гвардейская пѣхота силою около 32,000 человекъ. Это отборное войско было на самомъ дѣлѣ готово къ бою.

Гвардія комплектуется изъ рослыхъ и сильныхъ людей, прослужившихъ безпорочно не менѣе года въ арміи и не старше 35 лѣтъ отъ рода; кромѣ того, изъ вольноопредѣляющихся, которые обязуются прослужить не менѣе пяти лѣтъ. По содержанію, гвардейцы раздѣлены на два класса и получаютъ, сравнительно съ линейными войсками, большій окладъ.

При снаряженіи гвардейцевъ, старались, по возможности, сохра-

нить воспоминанія первой имперіи: такъ, напримѣръ, гренадеры носятъ до сихъ поръ извѣстную высокую мѣховую шапку и красные эпюлеты; вольтижерамъ оставлена одежда временъ Наполеона I-го.

Кромѣ гвардіи, пѣхота состоитъ:

I. Изъ 100 линейныхъ полковъ; каждый полкъ, въ военное время, состоялъ изъ трехъ баталіоновъ семиротнаго состава и такой же силы, какъ въ гвардейскихъ войскахъ. Слѣдовательно, всего 300 баталіоновъ и 2,100 ротъ. Исключивъ больныхъ, неспособныхъ и прочихъ, и предположивъ, что каждая рота дѣйствительно выступила въ составѣ 100 человѣкъ, получимъ 210,000 человѣкъ линейной пѣхоты. Прежнее раздѣленіе линейной пѣхоты на *compagnies d'elite* и *compagnies du centre* нынѣ упразднено.

По мирному положенію, въ маѣ 1870 года, каждый полкъ линейной пѣхоты состоялъ изъ трехъ баталіоновъ восьмиротнаго состава; изъ этого числа, шесть дѣйствующихъ ротъ и двѣ въ депо. Рота была силою въ 70—75 человѣкъ, такъ какъ часть людей, одинъ капитанъ и два поручика находились въ отпуску. Можно почти навѣрное сказать, что, съ объявленіемъ войны, многіе пѣхотные полки двинулись въ двухбаталіонномъ составѣ и силою не болѣе 1,800 человѣкъ; третьи же баталіоны выступили позже.

Вся пѣхота вооружена ружьями системы Шаспо и хорошо снабжена всѣмъ необходимымъ. Но въ линейныхъ полкахъ много мелкихъ, слабосильныхъ людей.

II. 20 стрѣлковыхъ баталіоновъ (*chasseurs à pieds*). Каждый баталіонъ восьмиротнаго состава, силою въ 700 до 800 человѣкъ. Стрѣлки, которые набирались преимущественно изъ жителей горныхъ странъ, небольшого роста, но крѣпкаго сложенія, ловки, хорошо обучены, вообще стоятъ выше линейной пѣхоты; они гораздо лучше стрѣляютъ и ни въ чемъ не уступаютъ лучшимъ прусскимъ войскамъ. Составъ офицеровъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ весьма хорошъ.

III. Три полка зуавовъ, одного состава и силы съ прочими линейными полками. Полки зуавовъ находились постоянно въ Алжирѣ, комплектовались исключительно вольноопредѣляющимися, и потому боевая сила ихъ весьма неодинакова; во всѣхъ трехъ полкахъ могло выступить въ дѣло не болѣе 8,000 человѣкъ. Внутренній бытъ этихъ полковъ, менѣе стѣсненный формалистикою, пестрая, оригинальная восточная одежда, всеобщая извѣстность и слава, приобретенная зуавами, были причиною, что молодые люди охотно поступали въ это войско. Смѣлость, находчивость, предприимчивость —

отличительная черта зуавовъ. Но, встрѣтивъ ихъ спокойно, они далеко не такъ опасны; къ тому же, плохо стрѣляютъ и нехорошо обучены. Старше, опытные въ бою зуавы, дѣлавшіе крымскую и итальянскую кампаніи, большею частью погибли въ Мексикѣ; передъ войной, между ними было много молодыхъ, небывалыхъ въ дѣлѣ людей. Офицеры зуавовъ вообще опытные и толковые люди.

IV. Полякъ иностраннаго легіона, силою въ 2,500 человекъ, состоитъ изъ чужестранцевъ, переселившихся, по разнымъ обстоятельствамъ, во Францію и, вслѣдствіе нужды и недостатка въ занятіяхъ, опредѣлившихся въ военную службу. Французы съ пренебреженіемъ относятся къ этимъ солдатамъ, не считаютъ ихъ равными себѣ, дурно обращаются съ ними, посылаютъ ихъ на самую тяжелую и опасную службу и не признаютъ за ними заслугъ.

V. Три полка тюркосовъ, силою не болѣе 9,000 человекъ; они состоятъ изъ кабилловъ, негровъ и другихъ африканскихъ племенъ. Офицеры и унтеръ-офицеры почти всѣ природные французы (*).

Тюркосы дикій, своевольный, необузданный народъ; въ правильной войнѣ, это варварское племя далеко не такъ страшно, по причинѣ недостатка дисциплины, хладнокровія и неумѣнія маневрировать.

VI. Пять баталіоновъ легкой африканской пѣхоты, извѣстные подъ названіемъ «зефировъ». Они почти исключительно состоятъ изъ французскихъ солдатъ, которые за проступки переведены въ африканскую пѣхоту и подчинены болѣе строгой дисциплинѣ. Духъ въ этихъ войскахъ, какъ вообще бываетъ между штрафованными, ненадеженъ; но между ними попадаются весьма храбрые и хорошие солдаты.

Французская кавалерія раздѣляется на гвардейскую, линейную и африканскую.

I. Гвардейская кавалерія состоитъ: изъ двухъ полковъ тяжелой кавалеріи—одинъ кирасирскій и одинъ карабинерный; двухъ полковъ средней кавалеріи—одинъ драгунскій и одинъ уланскій, и двухъ полковъ легкой кавалеріи—одинъ конно-егерскій и одинъ полкъ гидовъ, всего шесть полковъ.

Каждый полкъ состоитъ изъ четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ. По мирному времени, въ эскадронѣ семь офицеровъ, 123 нижнихъ чина и 100 лошадей; въ военное время—восемь офицеровъ, 162 рядовыхъ, 148 лошадей. Можно принять, что, съ открытіемъ

(*) До поручика включительно, половина офицеровъ изъ туземцевъ; выше же всѣ офицеры французы.

войны, сила гвардейскаго эскадрона была въ 150 человекъ; въ полку, слѣдовательно, 600 человекъ; во всей же гвардейской кавалеріи 3,600 человекъ. Въ гвардейскую кавалерію набирались лучшіе люди и лошади; составъ ея былъ очень хорошъ.

II. Линейная кавалерія французской арміи состоитъ изъ десяти кирасирскихъ полковъ, четырехэскадроннаго состава, и одного резервнаго эскадрона, въ депо. У кирасировъ большія лошади, тяжелое вооруженіе, металлическая каска и латы; люди рослые, преимущественно изъ Эльзаса, Лотарингіи и Нормандіи. Предполагая наибольшую цифру, что каждый кирасирскій полкъ выступилъ въ составѣ 500 человекъ, получимъ, къ началу войны, во всей линейной кавалеріи 5,000 кирасировъ—число, которое, вслѣдствіе дурнаго подбора лошадей, вѣроятно скоро уменьшилось. Кромѣ кирасировъ, въ линейной кавалеріи 12 драгунскихъ и 8 уланскихъ полковъ, каждый полкъ четырехэскадроннаго состава; всего, слѣдовательно, 48 драгунскихъ и 32 уланскихъ эскадроновъ. Изъ этого числа никакъ не болѣе 6,000 драгуновъ и 4,000 улановъ выступили въ походъ, такъ какъ эти полки въ особенности были плохо снабжены лошадьми. Каждый полкъ, выступая, оставляетъ за собой въ депо одинъ эскадронъ.

Далѣе: 12 конно-егерскихъ полковъ (*chasseurs à cheval*) и 8 гусарскихъ полковъ, тоже четырехэскадроннаго состава. Всего 48 конно-егерскихъ и 32 гусарскихъ эскадрона. Каждый эскадронъ сдюю въ 130 до 140 лошадей; среднимъ числомъ; въ легкомъ кавалерійскомъ полку 550 лошадей; вся же линейная легкая кавалерія должна была состоять изъ 7,000 конныхъ егерей и 5,000 гусаровъ. Вначалѣ, не всѣ кавалерійскіе полки выступили въ походъ. Слѣдовательно, можно считать, кромѣ 3,000 человекъ гвардейской кавалеріи, еще 10,000 гусаровъ и конныхъ егерей, 10,000 драгуновъ и улановъ, 6,000 кирасировъ; кромѣ того, 3—4,000 африканской кавалеріи; общая цифра 34—35,000 составитъ максимумъ коней, которые, въ началѣ войны, было двинуто къ нѣмецкой границѣ. Число это, какъ уже сказано выше, вслѣдствіе дурнаго сорта лошадей, подвергалось быстрому уменьшенію и должно было постоянно пополняться изъ депо. Гусары и конные егеря отличаются только мундиромъ; снаряженіе же и лошади одинаковыя. Вообще, французская легкая кавалерія имѣетъ тяжелое снаряженіе; каждый всадникъ вооруженъ нарѣзнымъ карабиномъ, изъ котораго привыкъ часто и бесполезно стрѣлять на воздухъ.

Отличительная черта французской кавалеріи—чрезмѣрно большое

число офицеровъ всѣхъ чиновъ. Тамъ, напримѣръ, въ кавалерійскомъ полку волагается: 1 полковникъ, 1 подполковникъ, 2 дивизионера, 1 майоръ; слѣдовательно 5 штабъ-офицеровъ; ватѣмъ 6 оберъ-офицеровъ; кромѣ того, особый инструкторъ для верховой ѣзды (*capitaine instructeur*) и казначей, въ чинѣ капитана (*trésorier*). Въ каждомъ эскадронѣ 2 капитана, 2 старшихъ и 2 младшихъ поручика (*lieutenant en premier* и *second lieutenant*). Всего, въ военное время, въ кавалерійскомъ полку 41 офицеръ, тогда какъ въ прусскомъ кавалерійскомъ полку, той же силы, только 28 офицеровъ.

III. Африканская кавалерія состоитъ изъ четырехъ полковъ африканскихъ конныхъ егерей (*chasseurs d'Afrique*). Они находились постоянно въ Алжирѣ и состоятъ преимущественно изъ вольноопредѣляющихся людей. Лошади невысокія, легкія, но крѣпкія, арабской породы. Въ каждомъ полку 700 человекъ и 600 лошадей. Всего выступило изъ Алжира около 2,000 конныхъ егерей. Полки эти составляютъ лучшую, отборную часть французской кавалеріи.

Три полка спагисовъ, сформированные изъ природныхъ африканцевъ; офицеры же и унтеръ-офицеры, большею частью, французы. Въ этихъ трехъ полкахъ не болѣе 2,000 коней. Люди носятъ пеструю восточную одежду, посажены на хорошихъ лошадяхъ, ловкіе на ѣздниги, но стройному и сомкнутому движенію не обучены. Полки спагисовъ принадлежатъ къ мѣстнымъ алжирскимъ войскамъ.

Артилерія. I. Гвардейская артилерія состоитъ изъ одного полка пѣшей артилеріи, шести батарей 6-орудійнаго состава, всего 36 орудій, и одного полка конной артилеріи, того же состава. Во всей гвардейской артилеріи 12 батарей, при 72 орудіяхъ. Гвардейская артилерія имѣетъ лучшихъ людей и лошадей и хорошо обучена.

II. Полевая артилерія состоитъ изъ 15 полковъ пѣшей артилеріи. Въ каждомъ полку 12 батарей, изъ которыхъ двѣ 12-фунтовыя, шесть 4-фунтовыхъ и четыре крѣпостныя батареи. Далѣе: четыре полка конной артилеріи; въ каждомъ полку восемь 6-фунтовыхъ батарей.

Всего, слѣдовательно, во французской арміи 132 батареи, при 912 орудіяхъ.

Двадцать четыре батареи картечницъ, 6-орудійнаго состава. Бартечница имѣетъ 31 стволъ обыкновеннаго оружейнаго калибра; помощію известнаго механизма, всѣ стволы могутъ быть разряжены одновременно. Число прислуги и лошадей такое же, какъ и въ 4-фунтовой батарее.

Составъ офицеровъ, нижнихъ чиновъ, равно и матеріальный со-

ставъ, во французской артилеріи, весьма хорошъ. Кромѣ картечицы, которыя приданы къ пѣхотѣ, по одной батарее на пѣхотную дивизию, Франція могла выставить до 900 орудій разнаго калибра.

Французская артилерія имѣетъ большое центральное депо, при которомъ находятся разныя артилерійскія учрежденія: двѣ отлично устроенныя мастерскія для отливки орудій, пять большихъ пороховыхъ заводовъ, оружейные заводы и проч. На всѣ эти заведенія истрачены громадныя суммы, находятся онѣ въ превосходномъ состояніи, такъ что матеріальною частью артилерія снабжена обильно. Считаютъ, кромѣ означеннаго выше числа орудій, въ арсеналахъ, на заводахъ и въ крѣпостяхъ, еще до 8,000 орудій.

Инженерныя войска французской арміи состоятъ изъ двухъ гвардейскихъ инженерныхъ ротъ и пяти инженерныхъ полковъ. Каждый полкъ, въ военное время, состоитъ изъ двухъ баталіоновъ 8-ротнаго состава. Слѣдовательно, за исключеніемъ оставленныхъ въ депо, выступило около 48 — 50 ротъ, что въ общемъ итогѣ составляетъ 5,000 — 5,500 человекъ. Въ каждомъ баталіонѣ семь саперныхъ ротъ и одна рота минеровъ. Въ каждомъ полку одна рота обучена желѣзно-дорожному, другая телеграфному дѣлу.

Французскіе инженеры — отборное войско, составленнее изъ самыхъ толковыхъ и крѣпкихъ людей, выбранныхъ преимущественно изъ сословія мастеровыхъ. ими управляютъ способные, научно-образованные и практически-подготовленные офицеры. Большинство прошло чрезъ хорошую школу въ Севастополѣ, въ 1859 году въ Италіи и подъ Пуэбллой, въ Мексикѣ. Инженерныя войска едва-ли не лучшая часть французской арміи.

Понтонеры во французской арміи причислены къ артилеріи и составляютъ при ней особые полки 14-ротнаго состава. Каждая рота, въ 100 — 120 человекъ, имѣетъ при себѣ понтонный паркъ. Понтонеры, штабъ которыхъ находился постоянно въ Страсбургѣ, состоятъ исключительно изъ бывшихъ рейнскихъ и ронскихъ лоцмановъ и весьма хорошо обучены.

Обозъ во французской арміи весьма посредственный, имѣетъ дурныхъ лошадей, съ которыми, къ тому же, плохо обращаются. Обозъ особое отъ войскъ учрежденіе, подъ названіемъ *corps des équipages militaires*. Онъ состоитъ изъ трехъ обозныхъ полковъ, въ 16 ротъ, всего 48 обозныхъ ротъ. Большая часть лошадей въ обозѣ замѣнена мулами, которые крѣпче и сносаѣе.

Кромѣ вышеназванныхъ дѣйствующихъ войскъ, существуютъ еще 13 различныхъ командъ военно-рабочихъ, во Франціи и въ Алжирѣ;

нѣсколько санитарныхъ баталіоновъ, для службы при военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, и корпусъ жандармовъ. Всѣ эти войска хорошаго состава; особенно же отличаются жандармы, число которыхъ во Франціи весьма значительно; они состоятъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ военнаго министра. Жандармы—толковый, надежный и крѣпкій народъ, прослужившій не менѣе 6—8 лѣтъ въ строю. Всего во Франціи до 20,000 жандармовъ, раздѣленныхъ на бригады, по шести человекъ, и распредѣленныхъ по всей Франціи и въ Алжирѣ. Около половины всего числа жандармовъ верхомъ, остальные пѣшіе. Изъ этого числа, отъ 5—6,000 отборныхъ людей, опытныхъ и хорошихъ солдатъ, распредѣлены въ дѣйствующія войска, для исполненія важной обязанности военной полиціи.

Корпусъ офицеровъ. Корпусъ офицеровъ во Франціи комплектуется, въ мирное время, $\frac{1}{3}$ изъ нижнихъ чиновъ и $\frac{2}{3}$ изъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ мирное время, унтеръ-офицеръ, прослужившій извѣстный срокъ, не старше 30 лѣтъ и не женатый, можетъ, по экзамену, быть произведенъ въ офицеры. Такіе офицеры, т. е. произведенные изъ унтеръ-офицеровъ, обыкновенно дослуживаются только до капитана и выходятъ въ отставку съ пенсіономъ. Разумѣется, бываютъ исключенія: и теперь еще попадаютъ генералы, рекрутами поступившіе на службу. Чтобы имѣть большее число молодыхъ штабъ-офицеровъ, треть поручичьихъ и капитанскихъ и половина штабъ-офицерскихъ вакансій замѣщаются въ полкахъ не по старшинству, а по назначенію военнаго министра. Для производства въ слѣдующій чинъ, надобно прослужить въ чинѣ не менѣе двухъ лѣтъ. Такимъ образомъ, молодой офицеръ, чѣмъ нибудь отличившійся, или, что часто бываетъ во Франціи, пользующійся протекціею, въ 4—6 лѣтъ производится въ капитаны, а чрезъ десять лѣтъ достигаетъ генеральскаго чина. Весьма молодые полковники и генералы встрѣчаются во французской арміи въ большомъ числѣ: все зависитъ отъ счастья, случая или отъ протекціи. Вотъ примѣръ: молодой, красивый адъютантъ, никогда неслужившій въ войскахъ, понравился высокопоставленной особѣ и сдѣлался приближеннымъ Тюльерійскаго Дворца. Въ минуту нерасположенія къ нему, отъ неожиданно удаленъ отъ дворца и переведенъ полковникомъ въ драгунскій полкъ. Полкъ взбунтовался, осмѣялъ полковника передъ фронтомъ и его опять успѣшили назначить адъютантомъ. Въ настоящее время, найдется нѣсколько генераловъ, которые самымъ незаконнымъ путемъ быстро подвинулись въ чинахъ. Неправильное производство подорвало духъ товарищества въ французской арміи; зависть, шпіонство, политическія партіи, существующія

между офицерами, разрываютъ единство, уничтожаютъ силу и значеніе корпуса офицеровъ.

Встрѣчаются однако весьма дѣльные, честные и, по истинѣ, образованные люди между унтеръ-офицерами, которые поставили себѣ цѣлью—кровью заслужить эполеты.

Женатые офицеры, а также унтеръ-офицеры, попадаютъ весьма рѣдко, и въ военномъ отношеніи это большая выгода французской арміи. Если французскій унтеръ-офицеръ или субалтернъ-офицеръ женится, то, въ большинствѣ случаевъ, онъ теряетъ военное честолюбіе, не гонится за отличіемъ и вполне доволенъ, когда, вмѣсто строевой службы, можетъ попасть въ депо или въ какое-либо мѣстное учрежденіе. Уже и то обстоятельство, что въ мирное время почти всѣ полки каждые два года мѣняютъ стоянку, переходя то въ сѣверную, то въ южную Францію и даже въ Африку, затрудняетъ браки и уменьшаетъ число женатыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Французскій генералитетъ состоитъ изъ маршаловъ (*maréchaux de France*), которыхъ, передъ открытіемъ войны, было 10; дивизионныхъ генераловъ (*généraux de division*), 80 при войскахъ и около 100 въ распоряженіи военного министра, и 160 бригадныхъ генераловъ (*généraux de brigade*). По правиламъ, генераловъ, которымъ минуло шестьдесятъ лѣтъ дальше не производятъ и увольняютъ отъ дѣйствительной службы.

Составъ офицеровъ генеральнаго штаба во Франціи весьма значительный. Въ мирное время, до 580 офицеровъ генеральнаго штаба исполняютъ должности при штабахъ и распределены по разнымъ учрежденіямъ военного министерства. Генеральный штабъ комплектуется преимущественно офицерами, окончившими курсъ въ Сень-Сирскомъ военномъ училищѣ и поступившими оттуда прямо, не прослужавши первоначально въ войскахъ, въ особую школу офицеровъ генеральнаго штаба.

Тактическое подраздѣленіе. Въ мирное время, французская армія, по управленію, раздѣляется на территоріальныя дивизіи и субдивизіи, по числу департаментовъ. Только съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, формируются тактическія единицы высшаго наименованія: арміи, корпуса, дивизіи и бригады. По военному положенію, каждая пѣхотная бригада состоитъ изъ шести линейныхъ баталіоновъ. Пѣхотная дивизія состоитъ изъ 12 линейныхъ баталіоновъ, одного стрѣлковаго баталіона, нѣсколькихъ эскадроновъ легкой кавалеріи, одной роты инженеровъ, одной батареи картечницъ или же двухъ 4-фунтовыхъ батарей. Кавалерійская бригада состоитъ изъ восьми

эскадроновъ; каждая дивизія изъ двухъ бригадъ и одной конной батареи.

Сила корпусовъ различная. Въ общемъ, каждый армейскій корпусъ состоитъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, 39—40 баталіоновъ, одной кавалерійской дивизіи, одного артилерійскаго дивизиона, 6—8 батарей и одной роты понтонеровъ.

Съ открытіемъ войны, сформировано было восемь корпусовъ, 24 пѣхотныхъ дивизій, силою въ 168 баталіоновъ; восемь кавалерійскихъ дивизій—64 эскадрона; 24 батареи картечицъ и соответствующее число артилеріи и инженерныхъ парковъ. Тяжелая кавалерія и часть артилеріи составляли особый кавалерійскій и артилерійскій резервы.

Скажемъ нѣсколько словъ о подвижной національной гвардіи. Числительная ея сила не превосходила 100,000 человекъ, такъ какъ, къ началу войны, организація подвижной гвардіи еще не была окончена.

Предполагалось зачислить въ подвижную національную гвардію 155 баталіонныхъ командировъ и 1,120 капитановъ, большею частью изъ отставныхъ офицеровъ. Къ открытію кампаніи, Наполеонъ не могъ собрать болѣе 80,000—100,000 человекъ національной гвардіи, сформированныхъ въ баталіоны.

Таковы общая числительность, составъ и устройство французской арміи. Перейдемъ къ рассмотрѣнію союзной германской арміи.

II.

СОЮЗНАЯ ГЕРМАНСКАЯ АРМІЯ.

Съ объявленіемъ войны, Южная Германія соединилась съ Сѣверо-германскимъ Союзомъ и войска съ береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, изъ Вестфаліи, Мекленбурга, Ольденбурга, западной и восточной Пруссіи, Саксоніи и проч., слились съ войсками гессенскими, виртембергскими, баденскими и баварскими въ одну громадную, прусско-германскую армію, подъ общимъ начальствомъ короля Вильгельма. Никогда еще Германія не выставляла такой сильной союзной арміи, какъ нынѣ, въ войнѣ съ Франціею.

Усиліями Пруссіи всѣ войска Германскаго Союза приведены къ единообразію, и потому мы можемъ разсматривать ихъ въ совокупности.

I. ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ.

а) *Войска Сѣверо-Германскаго Союза.*

Дѣйствующія войска Сѣверо-Германскаго Союза состоятъ изъ девяти гвардейскихъ, гренадерскихъ и фузилерныхъ пѣхотныхъ полковъ и 15 гренадерскихъ, 77 линейныхъ и 15 фузилерныхъ армейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Всего 114 пѣхотныхъ полковъ трехбаталіоннаго состава; баталіонъ силою въ 1,000 человекъ; въ полку, слѣдовательно, 3,000 человекъ, и, кромѣ того, резервный баталіонъ.

Въ это число Саксонія ставитъ восемь полковъ; Мейленбургъ два полка; Брауншвейгъ, Ангальтъ, Ольденбургъ по одному полку; Тюрингія три полка; Гессенъ четыре полка двухбаталіоннаго состава. Остальные полки прусскіе.

Всего, слѣдовательно, въ сѣверо-германской арміи 350 баталіоновъ, силою въ 350,000 человекъ.

Кромѣ того, 18 стрѣлковыхъ баталіоновъ, одного состава и силы съ линейной пѣхотой.

Эти 368,000 человекъ пѣхоты находятся подъ ружьемъ и въ мирное время и всегда готовы къ походу. Они состоятъ изъ хорошо-обученныхъ, сильныхъ и здоровыхъ людей отъ 18 до 20-лѣтняго возраста; имѣютъ свѣдущихъ и опытныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, отличное снаряженіе, одежду и вооруженіе. Линейная пѣхота вооружена игольчатыми ружьями, а стрѣлковыя баталіоны игольчатыми карабинами новой конструкціи. Пѣхота ничѣмъ не уступаетъ лучшимъ французскимъ войскамъ.

Кавалерія. Сѣверо-германская кавалерія состоитъ изъ 10 кирасирскихъ полковъ, въ томъ числѣ два гвардейскіе, всего 40 эскадроновъ тяжелой кавалеріи; 21 уланскаго, въ томъ числѣ три гвардейскихъ, всего 84 эскадрона средней кавалеріи; 18 гусарскихъ, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій; 21 драгунскаго, въ томъ числѣ два гвардейскихъ полка, и 6 конно-егерскихъ полковъ. Всего 180 эскадроновъ легкой кавалеріи. Во всей же дѣйствующей кавалеріи — 40 эскадроновъ тяжелой, 84 средней и 180 легкой; всего 304 эскадрона. Въ каждомъ эскадронѣ пять офицеровъ и 140 коней; во всей же кавалеріи 52,000 человекъ. Такъ какъ, кромѣ того, каждый полкъ имѣетъ еще пятый резервный эскадронъ, который отдаетъ лучшихъ людей и лошадей для пополненія четырехъ дѣйствующихъ эскадроновъ, то къ самому началу войны кавалерія была готова выступить въ полномъ боевомъ составѣ.

Артиллерія. Сѣверо-германская артиллерія состоитъ изъ одного гвардейскаго артиллерійскаго полка и 12 полковыхъ полковъ. Каждый артиллерійскій полкъ, по военному времени, состоитъ изъ трехъ пѣшихъ и одного коннаго отдѣленія. Пѣшее отдѣленіе состоитъ изъ двухъ 6-фунтовыхъ и двухъ 4-фунтовыхъ батарей. Каждая батарея шестирудійнаго состава. Следовательно, въ каждомъ артиллерійскомъ полку 12 пѣшихъ и три конныхъ батареи съ 90 орудіями. Полкъ гессенской артиллеріи состоитъ изъ пяти пѣшихъ и одной конной батареи.

Во всей дѣйствующей артиллеріи 894 пѣшихъ и 217 конныхъ орудій; всего же 1,111 орудій.

Изъ этого видно, что германская артиллерія численностью превосходитъ французскую артиллерію (во французской артиллеріи 912 орудій), качествомъ же ей не уступаетъ. Составъ лошадей въ прусской артиллеріи весьма хорошій. Правда, въ мирное время въ батареѣ полагается запряжка только на четыре орудія, а потому, съ объявленіемъ войны, необходимо закупить большее число строевыхъ и обозныхъ лошадей; но такъ какъ въ Пруссіи существуетъ законъ, что, съ открытіемъ войны, населеніе обязано представить правительству, за условную цѣну, всѣхъ годныхъ для службы лошадей, то оно весьма скоро имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточное число хорошихъ верховыхъ и упряжныхъ лошадей, чтобы поставить артиллерію на военное положеніе.

Кромѣ того, имѣется фойерверкерское отдѣленіе изъ двухъ ротъ, при восьми офицерахъ, около 100 человекъ.

Инженерныя войска состоятъ изъ 13 піонерныхъ и понтонныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій баталіонъ и одна гессенская піонерная рота. Каждый баталіонъ имѣетъ четыре роты, въ томъ числѣ одна понтонная рота съ полнымъ понтоннымъ паркомъ, двѣ саперныя и одна минерная роты. Всего 52 инженерныхъ роты, силою въ 250 человекъ. Въ минеры назначаютъ преимущественно горныхъ жителей, въ саперы мастеровыхъ и рабочихъ, въ понтонеры прежнихъ рыбаковъ и рѣчныхъ лодчановъ. Прусскія инженерныя войска численностью незначительны, но за то хорошаго состава.

Обозъ сѣверо-германской арміи имѣетъ добрыхъ, сильныхъ коней и, по составу своему, гораздо выше французскаго; состоитъ изъ 13 баталіоновъ и одного гессенскаго отдѣленія.

b) *Баденскія войска.*

Состоятъ изъ трехъ пѣхотныхъ бригадъ, 10 баталіоновъ, силою Т. LXXVI. Отд. I. 23

въ 10,000 человекъ. Три драгунскихъ полка, 12 эскадроновъ, силой въ 2,800 человекъ. Девять батарей, въ томъ числѣ три конныхъ батарей, съ 54 орудіями. Двѣ роты пионеровъ съ понтоннымъ паркомъ и одно обозное отдѣленіе. Боевая сила баденской дивизіи 16,000 человекъ, въ томъ числѣ 400 офицеровъ, 5,800 коней и 54 орудія. Баденскія войска находятся подъ начальствомъ прусскаго генерала Бейера, который до того управлялъ военнымъ министерствомъ. Баденскія войска организованы, вооружены и обучены какъ прусскія и ничѣмъ отъ нихъ не отличаются. Каждая рота, каждый эскадронъ баденскихъ войскъ могутъ, безъ предварительныхъ приготовленій, войти въ составъ прусскаго полка.

с) Баварскія войска.

Состоятъ изъ 16 пѣхотныхъ полковъ—48 баталіоновъ четырехъ ротнаго состава и 6 стрѣлковыхъ баталіоновъ, того же состава. Боевая сила баварской пѣхоты 50,600 человекъ; по своей организаціи, обмундированію и снаряженію она отличается отъ прусской; вооружена ружьями, заряжающимися съ казенной части, по системѣ Вердера.

Кавалерія состоитъ изъ двухъ кирасирскихъ, двухъ уланскихъ и шести драгунскихъ полковъ; каждый полкъ изъ четырехъ эскадроновъ. Вся баварская кавалерія имѣетъ 48 эскадроновъ, силой въ 5,800 коней.

Баварская артилерія состоитъ изъ четырехъ полковъ, каждый въ восемь батарей; всего 32 батареи, въ томъ числѣ четыре конныя; калибръ и система орудій прусскіе.

Инженерный полкъ состоитъ изъ шести ротъ, въ томъ числѣ двѣ понтонныя съ понтоннымъ паркомъ.

Вся боевая сила баварской арміи 50,600 человекъ пѣхоты, 5,600 кавалеріи, 32 батареи, 1,444 инженерныхъ войскъ и 3,400 обозныхъ и другихъ административныхъ чиновъ; всего 70,000 человекъ.

d) Вюртембергскія войска.

Состоятъ изъ восьми линейныхъ пѣхотныхъ полковъ—16 баталіоновъ—трехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, 17 эскадроновъ, девяти батарей и двухъ понтонныхъ ротъ съ понтоннымъ паркомъ. Пѣхота вооружена прусскими игольчатыми ружьями. Орудія одного калибра и системы съ прусскими.

По военному времени, вюртембергская армія имѣетъ 15 бата-

ліоновъ пѣхоты — 16,000 человекъ; 13 эскадроновъ — 2,200 человекъ; 9 батарей и 1,600 человекъ прочихъ войскъ: всего 22,000 человекъ.

Общая боевая сила дѣйствующей союзной германской арміи слѣдующая:

Пѣхота 394,000 человекъ Сѣверо-германскаго Союза		
10,000	—	баденцевъ.
50,000	—	баварцевъ.
16,000	—	вюртембергцевъ.

Всего пѣхоты 471,200 человекъ.

Кавалеріи: 58,500 человекъ Сѣверо-германскаго Союза.		
2,800	—	баденцевъ.
5,800	—	баварцевъ.
2,200	—	вюртембергцевъ.

Всего кавалеріи 63,500 человекъ.

Артилеріи: 51,000 человекъ съ 1,219 орудіями, Сѣверо-германскаго Союза.			
1,800	—	54	— баденцевъ.
7,000	—	192	— баварцевъ.
1,000	—	54	— вюртембергцъ.

Всего артилеріи 61,600 человекъ, при 1,522 орудіяхъ.

Инженерныхъ войскъ до 20,000 человекъ.

Вотъ громадное число дѣйствующихъ войскъ, которое, съ объявленіемъ войны, выставила Германія.

Кромѣ дѣйствующей арміи, Германія имѣетъ еще большое число мѣстныхъ войскъ. Общеобязательная военная повинность введена въ Пруссіи Шарнгоретомъ, въ 1808 году, и послѣ 1866 года принята во всей Германіи, которая, съ того времени, можетъ назваться вооруженною націею. Конечно, общеобязательная повинность требуетъ, какъ въ военное, такъ и въ мирное время, большихъ жертвъ; она лежитъ на всемъ населеніи, одинаково на каждомъ гражданинѣ, и потому все населеніе обучено военной службѣ и дѣйствию оружіемъ. Кромѣ большаго числа дѣйствующихъ войскъ, не менѣе значительное число мѣстныхъ войскъ остается въ странѣ, для занятія крѣпостей и большихъ городовъ, въ видѣ резерва или запасныхъ войскъ, для пополненія убыли въ рядахъ дѣйствующей арміи. Въ случаѣ продолжительной войны, ни одно государство не можетъ выставить такого большаго количества войскъ, какъ Пруссія; въ этомъ численномъ превосходствѣ силъ кроется одна изъ главныхъ причинъ ея успѣ-

ховъ, что зависить отъ принятой ею военной системы. Тогда какъ сраженія истощаютъ французскую армію, прусская армія, повидимому, не истощается въ числѣ—ея ряды пополняются.

II. ЗАПАСНЫЯ ВОЙСКА.

а) *Съверо-Германскаго Союза.*

Какъ сказано выше, дѣйствующая пѣхота состоитъ изъ 9 гвардейскихъ и 105 линейныхъ, всего изъ 114 пѣхотныхъ полковъ. Каждый полкъ, выступая, формируетъ 4-й резервный баталіонъ, который остается въ депо и приготовляетъ рекрутъ.

Много офицеровъ изъ дѣйствующихъ баталіоновъ переводятся въ резервный, мѣста же ихъ замѣщаютъ вновь-призванные офицеры. Кроме того, многіе офицеры, находящіеся въ отпуску или уволенные отъ службы съ пенсіономъ, зачисляются въ резервные баталіоны на время войны. Такъ какъ въ Пруссіи весьма много такихъ офицеровъ, то нетрудно набрать для резервныхъ баталіоновъ должное число офицеровъ всѣхъ чиновъ; многіе изъ нихъ были бы не въ состояніи выдержать трудности боевой службы въ дѣйствующихъ войскахъ, но, служа въ депо, могутъ привести большую пользу. И въ нижнихъ чинахъ нѣтъ недостатка.

Сверхъ того, въ резервные баталіоны поступаетъ большое число вольноопредѣляющихся всѣхъ сословій. Такимъ образомъ, кроме большаго числа дѣйствующихъ войскъ, выступившихъ въ полномъ боевомъ составѣ, остаются резервные баталіоны и эскадроны въ достаточной силѣ. Гессенскіе полки тоже формируютъ четыре резервныхъ баталіона. Посему запасныя войска Съверо-германскаго Союза составляютъ 122 пѣхотныхъ баталіона и 18 стрѣлковыхъ баталіоновъ (каждый стрѣлковой баталіонъ тоже формируетъ резервный баталіонъ); всего 123,000 человекъ, при 2,000 офицеровъ.

Въ кавалеріи, отъ каждаго полка остается въ депо одинъ эскадронъ. Эскадронъ этотъ отдаетъ выѣзжанныхъ лошадей въ дѣйствующія части, а самъ тотчасъ принимаетъ новый ремонтъ, обѣзжаетъ лошадей и, по мѣрѣ надобности, отсылаетъ ихъ въ полки. Такъ какъ въ Германіи большое количество хорошихъ кавалерійскихъ лошадей всѣхъ породъ и, кроме того, много опытныхъ кавалерійскихъ офицеровъ, которые считали за честь снова поступить на службу, то и кавалерійскіе депо, съ выступленіемъ дѣйствующихъ частей, остались въ достаточной силѣ. Въ запасныхъ войскахъ всего 76 резервныхъ эскадроновъ—15,000 человекъ, при 381 офицерѣ.

Въ артиллерійскихъ дачахъ также достаточное число офицеровъ, нижнихъ чиновъ, орудій, обоза и лошадей. Всего 39 резервныхъ батарей—234 орудія, 143 офандара, 7,200 артиллеристовъ и 3,000 лошадей.

Пионеры формируютъ 13 резервныхъ ротъ—2,700 человекъ, при 52 офицерахъ.

Обозъ формируетъ резервныя части съ должнымъ числомъ повозокъ и лошадей. Всего 13 обозныхъ отдѣленій, при 162 офицерахъ, 600 солдатахъ и 3,000 лошадяхъ.

Вся сила запасныхъ войскъ Сѣверогерманскаго Союза простирается до 187,000 человекъ всѣхъ родовъ оружія, при 234 орудіяхъ.

Велѣдствіе такой системы запасныхъ войскъ, принятой въ Пруссіи, формирование отдѣльныхъ отрядовъ волонтеровъ бесполезно. Пока подобный отрядъ сформируется, собереть офицеровъ и вполнѣ изготавится, пройдетъ много времени; наскоро же набрать охотниковъ, дать имъ фантастическій костюмъ, позволить имъ самимъ выбрать офицеровъ и затѣмъ, безъ дальнѣйшихъ приготовленій, отправить противъ дисциплинированной арміи—немыслимо. Волонтеры приносятъ мало пользы, напрасно проливаютъ свою кровь и часто въ дѣлѣ скорѣе мешаютъ, чѣмъ помогаютъ регулярнымъ войскамъ. Опытнѣе военной исторіи дознано, что всѣ вольныя отряды, въ большій, правильной войнѣ, всегда значительно уступали регулярнымъ войскамъ. Обыкновенно много кричатъ про эти отряды и имъ приписываютъ подвиги, которыхъ они никогда не совершали. Журналисты, поэты, художники силятся выставить волонтеровъ въ блестящемъ, поэтическомъ свѣтѣ: издали вѣрять ихъ словамъ, тогда какъ, въ дѣйствительности, ничего подобнаго нѣтъ. Воинственное настроеніе въ населеніи всегда хорошо: его надо поощрять, но одного этого недостаточно. Чтобы составить дѣйствительно-хорошій боевой отрядъ, необходимо нужна дисциплина, и, крѣпомъ, строгая дисциплина, а такъ какъ ея почти нѣтъ между волонтерами, то и польза, которую они приносятъ на войнѣ, значительно меньше той, которую приносятъ строго дисциплинированныя регулярныя войска.

b) Баварскія войска.

Въ баварской арміи, по новому положенію, числится въ запасныхъ войскахъ: 11 высшихъ чиновъ, 336 офицеровъ, 16 батальоновъ пѣхоты и 10 стрѣлковскихъ ротъ—всего 20,700 человекъ; 10 эскадроновъ кавалеріи—1,750 человекъ; 8 батарей—2,100 человекъ;

2 роты пионеровъ — 364 человека. Всего 25,700 человекъ, при 471 офицерѣ, 2,400 лошадахъ и 48 орудіяхъ. Тамъ какъ въ Баваріи, послѣ 1866 года, введена общеобязательная повинность, и, какъ въ Пруссіи, молодежь всѣхъ сословій обязана военной службой, то и здѣсь въ запасныхъ войскахъ нѣтъ недостатка.

с) Вюртембергскія войска.

Въ Вюртембергѣ, по новому положенію, запасныхъ войскъ считается: 15 баталіоновъ пѣхоты—5,200 человекъ, 4 эскадрона кавалеріи—500 человекъ, артиллеристовъ—400 человекъ. Всего, въ запасныхъ войскахъ, 6,500 человекъ, 400 лошадей и 12 орудій. Здѣсь тоже введена общеобязательная военная повинность, и потому возможно скорѣе формируваніе запасныхъ войскъ. Разуется, въ южно-германскихъ государствахъ приведеніе войскъ на военное положеніе сопряжено еще съ нѣкоторыми затрудненіями, которые давно уже устранены въ Пруссіи.

д) Баденскія войска.

Въ Баденѣ, запасныхъ войскъ 3,570 человекъ пѣхоты, 321 кавалеріи и одна резервная батарея. Всего 4,000 человекъ, при 76 офицерахъ, 340 лошадахъ и 6 орудіяхъ. Тамъ какъ въ Баденѣ, послѣ войны 1866 года, введена военная организація подобная прусской, то изъ всѣхъ южно-германскихъ государствъ мобилизація войскъ въ Баденѣ можетъ быть скорѣйшая.

Всего, слѣдовательно, запасныхъ войскъ въ союзной Германіи:

187,000	человекъ	Сѣверо-германскаго Союза.
25,000	—	баварцевъ.
6,000	—	вюртембергцевъ.
4,000	—	баденцевъ.

Итого 222,000 человекъ запасныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія.

Цифра эта, и во время войны, должна оставаться неизмѣнною; тѣмъ болѣе запасныхъ войска посылаютъ людей на усиленіе дѣйствующей арміи, тѣмъ болѣе молодыхъ людей, по охотѣ или по призыву, поступаютъ въ ея ряды, постоянно пополняя, такимъ образомъ, составъ запасныхъ войскъ.

Ш. ГАРНИЗОННЫЯ ВОЙСКА.

Кромѣ вышеозначеннаго числа запасныхъ войскъ, въ Пруссіи имѣется еще большое число, такъ-называемыхъ, гарнизонныхъ войскъ. Прежде ландверъ образовывалъ ближайшій резервъ арміи и, въ 1813—

1815 годахъ, покрылъ себя славой. Ландверы, и ~~въ настоящее время~~ ^{въ настоящее время} мы, составляютъ хорошее войско, способное оказать должное содействие; но, тѣмъ не менѣе, уступаютъ дѣйстви^{тельнымъ} войскамъ. Вслѣдствіе этого, по новой прусской организаціи, ^{призывающае} ~~для~~ службу ландверы не слѣдуютъ за арміею, а остаются въ отрядѣ для защиты отечества, исполняя гарнизонную службу ^{въ крѣпостяхъ и въ большихъ городахъ.}

Ландверы состоятъ изъ людей старше 25 ^{лѣтъ}, имѣющаго уже определенное положеніе и занятія. Съ объявленіемъ войны, такихъ людей отрываютъ отъ обычныхъ занятій, вооружаютъ ^{и ставятъ въ ряды.} При наибольшей охотѣ и доброй волѣ, они не могутъ такъ скоро выступить, такъ легко переносить тягосты похода, какъ молодые солдаты, привычныя къ строевой службѣ. Если ^{составить} ~~составить~~ мированный ландверный полкъ, и, рядомъ съ нимъ, ^{линейный полкъ} сдѣлаютъ усиленный переходъ и стануть на бивуакъ. Если ^{найти} ~~найти~~ ныхъ квартирахъ, то число больныхъ и отсталыхъ въ первомъ ^{не} ~~не~~ конечно, будетъ вдвое больше, нежели въ последнемъ. ^{Въ этомъ случаѣ} ~~въ этомъ случаѣ~~ не лучше назначать ландверистовъ въ гарнизоны, ^{постепенно вводя} ~~постепенно вводя~~ вая ихъ въ трудности службы. Этимъ путемъ устранился ^{важнѣйшая} ~~важнѣйшая~~ убыль и ландверы исподоволь готовятся для защиты отечества. Присылая ландверистовъ перваго призыва въ дѣло, потеря ^{всегда} ~~всегда~~ весьма значительны; люди непривычныя владѣть оружіемъ не могутъ ^{хорошо} ~~хорошо~~ скоро стрѣлать, и потому всегда уступать хорошимъ ^{линейнымъ войскамъ.} ~~линейнымъ войскамъ.~~ Кроме того, странѣ невыгодно жертвовать большимъ ^{числомъ} ~~числомъ~~ женатыхъ ландверистовъ, оставляющихъ за собою много ^{членовъ} ~~членовъ~~ семейства: забота объ осиротѣвшихъ семьяхъ остается на обязанности общества; гораздо удобнѣе посылать на войну молодыхъ, неженатыхъ солдатъ. Вотъ, въ общихъ чертахъ, причины, по которымъ въ Пруссіи принято держать ландверъ по возможности въ резервѣ, назначая ^{его} ~~его~~ только для занятія крѣпостей и прибрежныхъ пунктовъ.

Весьма полезно правило, принятое въ 1864, а затѣмъ и въ 1866 году, по которому молодые, неженатые офицеры ландверъ прикомандировываются, на время войны, къ дѣйствующимъ войскамъ, а на ихъ мѣсто переводятъ офицеровъ изъ линейныхъ войскъ. Это смѣшеніе ландверныхъ офицеровъ съ линейными вызвало духъ товарищества и соревнованія между ними; особенно радостно принята была эта мѣра молодыми ландверными офицерами, которые съ охотою рвутся въ дѣло. И въ настоящую войну, ко всѣмъ линейнымъ полкамъ прикомандировано большое число ландверныхъ офи-

церовъ, тогда какъ старые линейные офицеры переведены въ ландверъ.

Въ офицерахъ всѣхъ чиновъ въ ландверѣ нѣтъ недостатка, ибо всѣ офицеры призваны на службу и, кромѣ того, многіе отставные офицеры изъявили желаніе снова служить. Вслѣдствіе этого, въ ландверѣ полный комплектъ офицеровъ и между ними много опытныхъ и бывалыхъ людей.

Вся ландверная пѣхота вооружена игольчатыми ружьями.

а) Ландверъ Северо-германскаго Союза.

Въ ландверѣ числится въ настоящее время: 1) 218 баталіоновъ пѣхоты и 18 стрѣлковыхъ ротъ, всего 14,600 офицеровъ и 140,000 нижнихъ чиновъ; 2) 16 кавалерійскихъ полковъ—9,800 человекъ, столько же лошадей и 480 офицеровъ; 3) 10 полковъ крѣпостной артилеріи—42,524 человекъ, при 1,018 офицерахъ; они исполняютъ артилерійскую службу въ крѣпостяхъ и изъ нихъ большое число, и въ мирное время, находится въ строю; 4) 36 ротъ крѣпостныхъ инженеровъ—7,200 человекъ, при 180 офицерахъ; между ними много техниковъ, равнаго рода мастеровыхъ и гражданскихъ инженеровъ. Команда эта, по составу своему, образцовая.

Всего отъ 200 — 250,000 человекъ ландвера, всѣхъ родовъ оружія, назначенныхъ для занятія крѣпостей и для обороны приморскихъ береговъ.

Общая числительная сила Северо-германскаго Союза, считая въ томъ числѣ всѣ дѣйствующія, запасныя и гарнизонныя войска, простирается до 915,670 человекъ всѣхъ родовъ оружія, 193,000 лошадей, 28,600 офицеровъ и 1,680 орудій, не считая крѣпостныхъ.

Такъ какъ, по штатамъ мирнаго времени, въ строю не болѣе 300,000 человекъ, то, съ открытіемъ войны, въ ряды арміи должны поступить еще 640,000 человекъ. Но въ этомъ числѣ имѣется въ населеніи, вполне обученныхъ солдатъ, девять ежегодныхъ континентовъ въ 90,000 человекъ, или 810,000 человекъ. Исключивъ 15 процентовъ на вѣроятную убыль, останется 675,000 человекъ. Кромѣ того, 20,000 водноопредѣляющихся; всего 695,000 человекъ; прибавивъ къ этому 300,000 человекъ постоянного войска, получимъ громадную цифру въ 995,000 человекъ. Слѣдовательно, съ открытіемъ войны, Северо-германскій Союзъ имѣлъ подъ ружьемъ почти миліонную армію. Кромѣ того, тотчасъ по объявленіи войны, тысячи охотниковъ толпились у дверей приемныхъ комисій, чтобы записываться на службу, и число ихъ постоянно возрастало.

Нетрудно представить себѣ, какая громадная работа досталась военному министерству въ Берлинѣ, гдѣ сосредоточено все военное управленіе. Военный министр, генералъ Роонъ, занималъ этотъ постъ еще въ 1866 году и уже тогда покрылъ себя славой, выказавъ необыкновенную дѣятельность и распорядительность.

б) *Ландверъ южной Германіи.*

Послѣ войны 1866 года, ландверная система, по образцу прусской, введена и въ южно-германскихъ государствахъ.

1. Баденскія ландверныя войска, которыя, совмѣстно съ прусскими и баварскими, назначены для занятія важной крѣпости Раштата, состоятъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты—8,000 человекъ, одного эскадрона кавалеріи—100 человекъ, трехъ батарей—1,000 человекъ и роты пионеровъ—162 человека. Всего въ баденскомъ ландверѣ 9,600 человекъ, при 200 офицерахъ, 246 коня и одна батарея.

2. Баварскій ландверъ состоитъ изъ 16 баталіоновъ пѣхоты—18,000 человекъ, 16 крѣпостныхъ батарей—3,700 человекъ, 4 роты крѣпостныхъ инженеровъ—840 человекъ. Всего въ баварскомъ ландверѣ 22,600 человекъ, при 564 офицерахъ. Баварскій ландверъ назначенъ для занятія крѣпостей Ландау и Гермерсгейма, въ зарейнской Баваріи, Ингольштата и, кромѣ того, съ другими войсками участвуетъ въ занятіи Ульма.

3. Вюртембергскій ландверъ, назначенный для занятія крѣпости Ульмъ, состоитъ изъ 4 баталіоновъ пѣхоты—4,000 человекъ, 4 крѣпостныхъ батарей—1,140 человекъ, одной роты пионеровъ—210 человекъ, одного эскадрона кавалеріи—150 человекъ. Всего 6,000 человекъ, при 125 офицерахъ.

Всего гарнизонныхъ войскъ въ союзной германской арміи:

205,000 человекъ	Сѣверо-германскаго Союза.
22,000	— баварцевъ.
6,000	— вюртембергцевъ.
9,000	— баденцевъ.

242,000 человекъ гарнизонныхъ войскъ,

изъ которыхъ, съ открытіемъ войны, 220—230,000 человекъ вполне готоваго войска отправлены для занятія союзныхъ крѣпостей и другихъ важныхъ пунктовъ въ государствахъ.

Сѣверо-германскій Союзъ имѣетъ девять крѣпостей 1-го разряда, а именно: Манца, самая сильная и, по своему положенію, самая важная крѣпость въ Германіи; Кобленцъ съ Эренбрейтштейномъ, Кельнъ и Везель—всѣ на Рейнѣ; далѣе: Магдебургъ, Эрфуртъ, Пог-

знанъ, Штетинъ и Кенигсбергъ. Затѣмъ 26 крѣпостей 2-го разряда, въ томъ числѣ: Саарлуи, Минденъ, Глогау, Торгау, Нейссе, Шпандау, Виттенбергъ, Грауденцъ, Торнъ, Кольбергъ, Данцигъ, Стральзундъ.

Приморскія крѣпости—Свинемюнде, Виль и Вильгельмсафенъ на Сѣверномъ Морѣ. Кромѣ того, въ Германіи находятся еще крѣпости: Кенигштейнъ, въ Саксоніи, Демицъ, въ Мекленбургѣ, Ульмъ, въ Мекленбургѣ, Раштатъ, въ Баденѣ, Ландау, Гермерсгеймъ и Ингольштатъ, въ Баваріи. Поименованныя крѣпости вооружены достаточнымъ числомъ крѣпостныхъ орудій большого калибра, по большей части новѣйшей конструкціи, и имѣютъ должное число боевыхъ запасовъ.

ОБЩАЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ СОЮЗНЫХЪ ВОЙСКЪ.

Сведемъ въ одно цѣлое вышеозначенныя цифры, чтобы получить общую численность всѣхъ союзныхъ войскъ, которыя, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, находятся подъ непосредственнымъ начальствомъ прусскаго короля Вильгельма.

а. Войска Сѣверо-Германскаго Союза.

	Человѣкъ.	Коней.	Орудій.
1) Дѣйствующая армія	550,000	53,000	1,200
2) Запасныя войска.	187,000	18,000	234
3) Гарнизонныя войска	205,000	10,000	»

б. Баварскія войска.

1) Дѣйствующая армія	69,000	14,800	192
2) Запасныя войска	25,000	2,400	»
3) Гарнизонныя войска	22,000	»	»

в. Вюртембергскія войска.

1) Дѣйствующая армія	22,000	6,200	54
2) Запасныя войска	6,500	»	»
3) Гарнизонныя войска	6,000	»	»

г. Баденскія войска.

1) Дѣйствующая армія	16,000	»	54
2) Запасныя войска	4,000	»	»
3) Гарнизонныя войска.	9,000	»	»

Всего. . . 1,122,000 чел. всѣхъ родовъ оружія.

Въ исторіи нѣтъ примѣра, чтобы Германія когда-либо выставяла подобную армію.

Изъ этой громадной цифры, 1,122,000 человекъ, до объявленія войны, въ Германіи было только 360,000 человекъ постоянного войска; остальные люди не были подъ ружьемъ и жили среди

своихъ мирныхъ занятій. Слѣдовательно, для приведенія арміи на военное положеніе, призвано на службу 800,000 человекъ. Цифры эти даютъ возможность судить о совершенствѣ прусской военной системы, благодаря которой, въ нѣсколько недѣль времени, армія можетъ быть увеличена почти въ четыре раза противъ мирнаго состава, и при этомъ ряды ея пополняются исключительно обученными и опытными людьми.

Тактическое подраздѣленіе. Во Франціи, какъ мы замѣтили выше, военное управленіе, по преимуществу, территоріальное, причемъ строевое управленіе въ мирное время уменьшено до крайности. Въ Пруссіи, а теперь и во всей Германіи, устройство военного управленія рѣзко отличается отъ французской системы. Тамъ строевое управленіе, въ мирное время, почти такъ же развито, какъ въ военное, вслѣдствіе чего территоріальное управленіе имѣетъ значеніе второстепенное. Войска, и въ мирное время, соединяются въ высшія тактическія единицы—бригады, дивизіи и корпуса.

Составъ арміи Сѣверо-германскаго Союза слѣдующій:

1) Гвардейскій корпусъ состоитъ изъ двухъ гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, четырехъ бригадъ, и одной гвардейской кавалерійской дивизіи, двухъ бригадъ.

2) 12 армейскихъ корпусовъ, изъ нихъ 12-й корпусъ саксонскій; кромѣ того, одна гессенская дивизія. Эти 12 армейскихъ корпусовъ состоятъ изъ 25 пѣхотныхъ дивизій, 50 бригадъ, и 12 дивизій, или 25 бригадъ, кавалеріи. Пѣхотная бригада состоитъ изъ 2 — 3 полковъ пѣхоты, кавалерійская же изъ 2 — 3 полковъ. При каждомъ корпусѣ, кромѣ того, одинъ стрѣлковый и одинъ саперный баталіоны и полкъ полевой артилеріи. Такимъ образомъ, въ составъ cadaго корпуса, въ должной соразмѣрности, входятъ всѣ роды оружія, и онъ безъ, помѣненій, какъ есть, можетъ идти въ дѣло. Необычайно-быстрая мобилизація германской арміи была бы невозможна при другомъ устройствѣ военного управленія.

Въ Баваріи два армейскихъ корпуса. Каждый корпусъ состоитъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій, каждая дивизія изъ двухъ бригадъ, и одной кавалерійской дивизіи, тоже изъ двухъ бригадъ; каждая бригада изъ двухъ или трехъ полковъ. При корпусѣ одна артилерійская бригада изъ двухъ артилерійскихъ полковъ и одна команда полевыхъ инженеровъ.

Въ Вюртембергѣ одна пѣхотная дивизія изъ трехъ пѣхотныхъ бригадъ, одна кавалерійская дивизія изъ четырехъ полковъ легкой

кавалеріи, одного эскадрона драгуновъ и одного полка полевой артилеріи.

Въ Баденѣ одна пѣхотная дивизія изъ трехъ пѣхотныхъ бригадъ и одной кавалерійской, въ три полка.

Въ Пруссіи, какъ и во всей Германіи, войска комплектуются всегда изъ опредѣленнаго провинціального района. Такимъ образомъ имѣются: померанскіе, тюрингенскіе, ганноверскіе, шлезвигъ-гольштейнскіе, познанскіе и прочіе полки.

Корпусъ офицеровъ. Комплектованіе арміи офицерами производится въ Пруссіи тоже на другихъ началахъ. Всѣ офицеры, до полученія патента на офицерское званіе, подвергаются разнаго рода экзаменамъ, и только въ военное время нижніе чины, за храбрость, могутъ быть произведены въ офицеры безъ экзамена. Посему уровень образованія прусскихъ офицеровъ гораздо выше чѣмъ во Франціи.

Изъ всѣхъ офицеровъ сѣверо-германской арміи, приблизительно, 42 процента окончившихъ курсъ въ кадетскихъ корпусахъ; остальные поступили на службу нижними чинами, и чрезъ полтора или два года, по экзамену, произведены въ офицеры, выдержавъ предварительно экзаменъ на портупей-юниера (Fähnrich).

Въ Пруссіи нѣтъ другаго производства какъ на вакансіи, по общей линіи. Поэтому въ прусской арміи нѣтъ большаго числа молодыхъ штабъ-офицеровъ; но нѣтъ и такъ много старыхъ оберъ-офицеровъ, какъ во французской арміи. Духъ товарищества между офицерами очень развитъ.

Офицеровъ генеральнаго штаба въ Пруссіи значительно меньше, чѣмъ во Франціи; но за то, по своимъ теоретическимъ и практическимъ свѣдѣніямъ, они въ Пруссіи стоятъ гораздо выше чѣмъ во Франціи.

При главномъ штабѣ сѣверо-германской арміи 45 офицеровъ генеральнаго штаба всѣхъ чиновъ, въ томъ числѣ семь начальниковъ отдѣленій, и кромѣ того, 11 штабъ-офицеровъ. При 13 армейскихъ корпусахъ, 13 начальниковъ корпусныхъ штабовъ, 13 штабъ-офицеровъ и 13 оберъ-офицеровъ; при каждой дивизіи одинъ офицеръ генеральнаго штаба.

Всего, по мирному времени, въ сѣверо-германской арміи 113 офицеровъ генеральнаго штаба. Такъ какъ, въ военное время, составъ этотъ слишкомъ слабъ, то къ генеральному штабу приволачиваются большее число офицеровъ частью изъ строя, частью изъ штабныхъ офицеровъ, распределенныхъ по разнымъ управленіямъ. Въ прусской арміи, какъ извѣстно, нѣтъ недостатка въ на-

учно-подготовленныхъ офицерахъ, а потому и нетрудно, во время войны, пополнять составъ генеральнаго штаба. Въ генеральный штабъ офицеры назначаются по личному выбору начальника главнаго штаба, но не иначе, какъ изъ прослужившихъ предварительно нѣсколько лѣтъ въ войскахъ. Вслѣдствіе этого, въ Пруссіи встрѣчаются не только теоретически-образованные, но и практически-подготовленные офицеры генеральнаго штаба. Вообще излишне распространяться о достоинствѣ этого корпуса офицеровъ: подъ руководствомъ генерала Мольтке, онъ уже въ войнѣ 1866 года приобрѣлъ всеобщую извѣстность и заслуженную репутацію.

Въ Баваріи есть штабъ генераль-квартирмейстера, при которомъ много научно-образованныхъ офицеровъ, и въ мирное время извѣстныхъ по своей дѣятельности, особенно картографическими работами.

Совершенно подобный штабъ генераль-квартирмейстера и въ Вюртембергѣ.

Въ Баденѣ генеральный штабъ устроенъ по образцу прусскаго; и даже большинство офицеровъ получили свое образованіе въ Берлинѣ.

Военно-медицинская часть. Военно-медицинская часть въ Пруссіи организована весьма хорошо, особенно послѣ новѣйшихъ преобразованій, выведенныхъ изъ опыта кампаній 1864 и 1866 годовъ. Передъ открытіемъ войны, въ арміи Сѣверо-германскаго Союза, было 15 врачей въ чинѣ генерала, 230 врачей въ чинѣ полковника, 350 штабъ-докторовъ и 691 ассистентъ. Въ каждомъ пѣхотномъ полку одинъ главный докторъ, два штабъ-доктора и одинъ ассистентъ.

При каждомъ корпусѣ полагаются по 12 полевыхъ лазаретовъ, на 200 человекъ каждый; кромѣ того, лазаретный резервъ личнаго состава и лазаретное депо. Всѣ частныя лица и учрежденія, появившіяся въ большомъ числѣ еще въ 1866 году, для пособія больнымъ и раненымъ воинамъ, находятся подъ вѣдѣніемъ королевскаго комисара. Вообще, вся санитарная часть въ Пруссіи основана на весьма рациональныхъ началахъ; на нее не жалѣли денегъ и воспользовались опытомъ 1866 года.

Въ Баваріи, въ Вюртембергѣ и въ Баденѣ военно-медицинская часть устроена также весьма хорошо.

III. СРАВНЕНІЕ АРМІЙ.

До сихъ поръ мы отдѣльно разбирали каждую армію; теперь сравнимъ обѣ арміи враждующихъ сторонъ.

Прежде всего мы видимъ, что, численностью, союзная герман-

ская армія значительно превосходить французскую, чему многіе приписываютъ главную, даже единственную причину успѣха первой. Но германская армія и качествомъ не только не уступаетъ, но и превосходить французскую армію.

Существуетъ, особенно же до настоящей войны существовало мнѣніе, что французскій солдатъ, безспорно, выше нѣмецкаго. Во многихъ войнахъ, которыя, съ давнихъ временъ, велись между Франціею и Германіею, оба противника одинаково часто выходили побѣдителями изъ борьбы. Если военная исторія Франціи полна рядомъ блестящихъ войнъ, то не менѣе таковыхъ насчитываетъ и Пруссія, которая вся почти создана войною. Въ тридцатилѣтнюю войну, въ войну за испанское наслѣдство, въ десяти побѣдоносныхъ войнахъ, веденныхъ Фридрихомъ II противъ всей Европы и положившихъ основаніе дальнѣйшему развитію Пруссіи, въ войнахъ революціонныхъ и первой имперіи, словомъ — на всѣхъ поляхъ, гдѣ сраживалось оружіе противниковъ, и Франція, и Пруссія въ равной мѣрѣ пожинали побѣдные лавры.

Почти всѣ нѣмецкіе полки составлены изъ людей крѣпкаго тѣлосложенія, способныхъ легко переносить тягости походной и боевой жизни. Во Франціи, во многихъ провинціяхъ замѣтенъ разительный упадокъ мужескаго населенія, почему принуждены были ослабить правила для приѣма рекрутъ, чтобы только имѣть возможность пополнить полки должнымъ числомъ людей. Стоитъ взглянуть на французскій полкъ линейной пѣхоты, особенно если онъ составленъ изъ людей набранныхъ въ южныхъ провинціяхъ Франціи, чтобы видѣть большее число мелкихъ и слабосильныхъ солдатъ. Совершенно иное впечатлѣніе производитъ прусскій полкъ, гдѣ почти на подборъ рослые и здоровые люди. Понятно, что когда дѣло доходитъ до рукопашной схватки, сабельные, штыковые и прикладные удары послѣднихъ значительно сильнѣе.

Бромѣ наружнаго вида людей, большая разниця и въ самомъ способѣ набора. Во Франціи, хотя до сихъ поръ еще существуетъ конскрипція, но съ правомъ выкупа, и потому каждый, имѣющій нѣсколько тысячъ франковъ, нанимаетъ замѣстителя, чтобы онъ за него сражался, положилъ бы животъ за славу и честь отчизны, тогда какъ тотъ, чья это прямая обязанность, спокойно остается дома. Понятно, что легче богатому заплатить деньги, чѣмъ бѣдному лично нести службу. Во Франціи всѣ достаточные люди, несмотря на славу французской арміи, стараются держаться въ сторонѣ отъ нея. Вслѣдствіе того, несмотря на существующую тамъ общеобязательную по-

вѣность, армія почти исключительно состоитъ изъ низшаго сословія. Въ Пруссіи, а послѣ 1866 года и въ остальной Германіи, существуютъ вполнѣ общеобязательная военная повинность: тамъ всѣ сословія обязаны лично нести военную службу, безъ права выкупа и замѣны. Дворянинъ и крестьянинъ, богатый и бѣдный — всѣ должны надѣть солдатскую ляжку, каждый считаетъ за честь носить ее и лично, а не черезъ замѣстителя, дерется за славу и свободу отечества.

Въ этомъ-то способѣ комплектованія и состоитъ, кажется, главное преимущество прусско-германской арміи передъ французскою, и въ немъ, гораздо больше чѣмъ въ численномъ превосходствѣ, кроется залогъ ея успѣховъ.

Французской арміи приписывали обыкновенно еще те преимущества, что солдаты и офицеры имѣютъ большую боевую опытность. Въ прежнее время, это было справедливо; но, по новой организаціи прусско-германской арміи, и она въ боевой опытности не уступаетъ французской. Последнія большія войны, которыя французская армія вела въ Европѣ, суть: кампанія 1854—1855 годовъ, въ Крыму, и 1859 года, въ Италіи. Общій срокъ службы во французской арміи шесть лѣтъ; въ рядахъ ея отъ 40 — 50,000 замѣстителей, оставшихся на вторичной службѣ, и большинство унтеръ-офицеровъ, служащихъ, слѣдовательно, 12 лѣтъ; но съ 1855 года прошло 15 лѣтъ, а потому въ арміи, которая нынѣ была выставлена противъ Пруссіи, врядъ-ли найдется много ветерановъ, даже между унтеръ-офицерами, дѣлавшими крымскую кампанію; немного осталось и изъ бывшихъ въ Италіи въ 1859 году: съ тѣхъ поръ прошло 11 лѣтъ, въ теченіе которыхъ убыло много старыхъ воиновъ. Въ средѣ офицеровъ, особенно между капитанами, которые выслужились изъ солдатъ, найдется большое число бывшихъ въ Крыму, и въ Италіи. Кромѣ этихъ главныхъ войнъ, Франція, въ царствованіе Наполеона III, вела еще другія войны: въ Алжирѣ, въ Китаѣ и въ Мексикѣ, гдѣ до 60,000 погибли въ госпиталяхъ, большею частью отъ желтой лихорадки. Еще осталось немало солдатъ, особенно унтеръ-офицеровъ, которые, въ Алжирѣ, въ Китаѣ и въ Мексикѣ, приобрѣли военную опытность; но многіе изъ нихъ, вернувшись на родину, особенно изъ мексиканской экспедиціи, принесли съ собою зародыши разныхъ болѣзней и, изнуренные, вынуждены были покинуть службу.

Если французскіе солдаты, унтеръ-офицеры и офицеры и вынесли изъ всѣхъ означенныхъ войнъ боевую опытность и привычку пе-

решать тяжести похода, то, съ другой стороны, имѣя дѣло въ Алжирѣ, въ Китаѣ и въ Мексикѣ только съ недисциплинированными войсками, они усвоили себѣ многія дурныя привычки, которыя, въ настоящую войну, скорѣе повредили, чѣмъ послужили имъ въ прокъ. О китайской экспедиціи и говорить нечего: она скорѣе напоминала набѣгъ на беззащитнаго противника, причѣмъ вся военная добыча состояла въ разграбленныхъ дворцахъ и памятникахъ. Но и въ Алжирѣ, и въ Мексикѣ, французы дрались съ дикими, беспорядочными полчищами, которыя, обыкновенно, большими массами внезапно на нихъ нападали и также быстро исчезали. Вслѣдствіе этого у французовъ укоренилась дурная привычка не уважать своего противника. Большихъ тактическихъ дѣйствій въ Алжирѣ и въ Мексикѣ не было; генералы и отдѣльные начальники не приучались къ маневрированію массами, солдаты же отвыкали отъ стройнаго движенія, порядка и исполненія командъ; дрались больше въ разбродъ, какъ попало, одинъ на одного. Оттого не велика и польза, вынесенная изъ этихъ войнъ. Опытные французскіе офицеры сами утверждали, что то, чему ихъ солдаты, а въ особенности офицеры, выучились въ Алжирѣ и Мексикѣ, въ правильной, европейской войнѣ, противъ хорошо-дисциплинированной арміи, ведомой опытными офицерами, они должны стараться скорѣе забыть.

На основаніи полуофициальнаго французскаго журнала «Spectateur militaire», передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, во французской арміи старослуживыхъ было, среднимъ числомъ, 23,000 офицеровъ всѣхъ чиновъ; 20,000 жандармовъ; 10,000 сагисовъ и алжирскихъ стрѣлковъ; 2,000 человекъ иностраннаго легіона; 5,000 *sapeurs-pompiers*, исполняющихъ должность пожарныхъ въ Парижѣ и непосылаемыхъ на войну; 3,000 кавалеристовъ въ ремонтныхъ депо; 7,000 ветерановъ въ инвалидныхъ ротахъ, не идущихъ въ дѣло; 2,000 человекъ въ дисциплинарныхъ ротахъ въ Алжирѣ, которые, съ открытіемъ войны, большею частію переведены обратно въ полки; 35,000 старыхъ унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ вторичнаго срока службы, большею частію въ гвардіи, въ стрѣлкахъ, въ артилеріи и въ инженерахъ. Всего 101,000 старослуживыхъ солдатъ и офицеровъ, бывшихъ въ дѣлѣ; изъ этого числа, вначалѣ, не болѣе половины выступило въ походъ.

Въ рядахъ германской арміи не менѣе опытныхъ солдатъ. Съ призывомъ резерва, считалось въ прусской арміи до 10,000 человекъ, участвовавшихъ въ шлезвигъ-голлштейнской войнѣ 1864 года, и болѣе 200,000 человекъ, которые, на разныхъ театрахъ войны и частію даже другъ

противъ друга, принимали участіе въ войнѣ 1866 года, теперь же слились подъ однимъ общимъ начальствомъ. Въ прусской арміи весьма мало молодыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, не бывшихъ въ войнахъ 1864 и 1866 годовъ. Въ населеніи, кромѣ того, сотни тысячъ сильныхъ и здоровыхъ людей были снова призваны на службу и ихъ грудь уже украшена крестами и медалями за 1864 и 1866 годы. Следовательно, въ боевой опытности многихъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ, германская армія не уступаетъ французской.

Относительно же высшихъ чиновъ въ обѣихъ арміяхъ, не можетъ быть и сравненія. Между французскими маршалами собственно только двое, Макъ-Магонъ и Банроберъ, которые, будучи еще корпусными командирами и участвуя въ прежнихъ войнахъ, заслужили въ арміи достойную репутацію. Оба они — рѣдкое исключеніе въ высшихъ чинахъ во Франціи—ничѣмъ не запятнали своего имени и пользовались общимъ уваженіемъ и любовью. Маршалъ Ніель, оказавшій большія услуги Франціи въ войнѣ 1859 года въ Италіи, скончался не за долго до настоящей войны. Между прочими маршалами ни одинъ не приобрѣлъ расположенія арміи. Генерала Монтобана, графа Палиаю, начальствовавшего въ Китаѣ, ненавидѣли и офицеры, и солдаты. Базень, дѣйствовавшій въ Мексикѣ, не заслужилъ репутаціи ни хорошаго тактика или стратегика, ни честнаго и благороднаго воина. Поведеніемъ своимъ, въ настоящей войнѣ, онъ подтверждалъ справедливость этого мнѣнія. Дѣйствительно—способные генералы и истинно-благородные люди, какъ, напримѣръ, генераль Трошю, не пользовались расположеніемъ Наполеона и, въ началѣ войны, были устранены отъ командованія. Между дивизионными и бригадными генералами найдется много хорошихъ военныхъ и безусловно-честныхъ людей, но они не могли имѣть большаго вліянія.

Въ составѣ высшихъ чиновъ громадное преимущество на сторонѣ Германіи. Не говоря о главнокомандующемъ, который есть первый солдатъ прусской арміи и вынесъ боевую опытность еще изъ войнъ первой имперіи; не говоря о его сынѣ, наследномъ принцѣ, о принцѣ Фридрихѣ-Карлѣ, которые еще въ Шлезвигѣ и въ Богеміи покрыли себя славою, мы находимъ въ союзной арміи такихъ людей, какъ Блументаль, Штейнмецъ, Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ, Фохтсъ-Реецъ, Гервартъ-фонъ-Биттенфельдъ, Плонскій, Франзецкій, Гёбенъ, Бейеръ и другіе, имена которыхъ извѣстны во всѣхъ арміяхъ. Былъ-ли во Франціи хотя одинъ человекъ, который могъ бы сравниться, какъ стратегичъ, съ генераломъ Мольтке? Еще въ 1866 г. Мольтке на-

чертачь планъ кампаніи и обезсмертилъ еѣя въ военной исторіи мастерски-задуманнѣмъ планомъ частной войны. Мобилизація арміи и весь рядъ сложныхъ административныхъ мѣръ приводится въ исполненіе генераломъ Рономъ, который и въ 1866 году занималъ должность востанаго министра и выказалъ необыкновенную энергію и предусмотрительность во всѣхъ распоряженіяхъ. Можно-ли сравнить его съ французскимъ военнымъ министромъ Жо-Бабомъ, который погубилъ армію?

Французскій солдатъ, безспорно, хорошъ и дерется храбро—настоящая война подтвердила это; но что можетъ сдѣлать лучшее войско при дурной администраціи, при чуждомъ безпорядкѣ, подъ предводительствомъ болѣе чѣмъ посредственныхъ генераловъ?

Сравнивъ арміи относительно ихъ состава, боевой смѣтливости и способа комплектованія, перейдемъ къ организаціи отдѣльных родовъ оружія.

Французская армія хорошо обмундирована и снаряжена. Одежда пѣхоты легка и удобна. Въ общемъ, обмундированіе пѣхоты въ обѣихъ арміяхъ почти одинаково и состоитъ изъ полукафтана и панталонъ изъ толстаго солдатскаго сукна. Короткій и широкій французскій полукафтанъ удобнѣе узкаго мундира пруссаковъ, особенно въ лѣтнее время. Существенная разница въ обмундированіи состоитъ только въ башмакахъ и гетрахъ, носимыхъ французскими солдатами. Многіе утверждаютъ, что прусскіе сапоги ниже по достоинству и удобству, и что, носимые безъ чулокъ и рѣдко-снимаемые, сапоги производятъ болѣзни и раны на ногахъ, замедляютъ движеніе войскъ и придаютъ тяжесть походѣ. Это не совсемъ такъ: всѣ прусскіе солдаты носятъ чулки, а сапоги ихъ легки, эластичны, хорошо сняты и непромокаемы. Первый переходъ, сдѣланный прусскою пѣхотою, былъ въ шесть миль (42 версты), причемъ войска вовсе не казались усталыми. Затѣмъ разница въ головномъ уборѣ. Что лучше: французское кепи, или прусская каска — неизвѣстно. Первое легче и удобнѣе, не отъ дождя, вѣтра, а также отъ сабельныхъ и прикладныхъ ударовъ, лучше предохраняеть вторая. Разумѣется, въ походѣ предпочтительнѣе легкій головной уборъ; но прусскимъ солдатамъ позволено надѣвать фуражки, которыя тоже что и кепи, и хуже только тѣмъ, что не имѣютъ козырька, предохраняющаго отъ солнца и облегчающаго прицѣпленіе.

Оба противника вооружены скорострѣльными ружьями. У пруссаковъ прежняя игольчатая система, у французовъ система Шассеню. Последняя система лучше; но прусскии давно привыкли къ своему

ружьё, хорошо выдѣлать изъ и гораздо лучше стрѣляютъ. Дальность ружья Шасспо превосходитъ дальность игольчатого ружья; случаемось, что, на разстояніи 2,000 шаговъ, пули выводили людей изъ строя. Французы стрѣляютъ не съ плеча, а съ бедра; слѣдовательно, не можетъ быть никакого прицѣливанія. Французы отырываютъ пальбу слишкомъ рано, на невозможныя разстоянія, стрѣляютъ часто, разряжаютъ ружьё, заводятъ патроны и, въ рѣшительный моментъ боя, остаются безоружными.

Богбо-хладнокровный и имслящій прусакъ беретъ огонь свой до разстоянія вѣрнаго пораженія, 200—300 шаговъ, и стрѣляетъ, прицѣливаясь, съ плеча. Несмотря на то, что французская пѣхота плохо обучена стрѣльбѣ, по свидѣтельству самихъ прусановъ, они страшно терпѣли отъ губительнаго огня ружей Шасспо. Французы замѣнили свою обычную тактику: пѣхота почти никогда не наступала, а ожидала противника на позиціи, усилеиной земляными верками; стрѣляя изъ-за прикрытій, они жестоко опустошали ряды прусановъ, которымъ приходилось открыто атаковать ихъ.

Лучшія войска французской пѣхоты четыре—гвардейскихъ вольтижерныхъ полка и 20 стрѣльбовыхъ баталіоновъ, *chasseurs à pied*; но имъ не уступаютъ прусскіе стрѣльбовые баталіоны и фуалерные полки.

Одно изъ преимуществъ французской арміи составляютъ картечницы, приданныя по одной каждому баталіону. Дѣйствіе ихъ на 1,200—1,400 шаговъ ужасно. Но французскія картечницы имѣютъ большой недостатокъ: оцѣ тяжелы для возки и трудно устанавливаются. Посему для обороны—это страшное оружіе, но для атаки—безъ значенія: бросаетъ пули почти въ одно мѣсто, не имѣетъ обстрѣла и лишь съ трудомъ можетъ получать боковое вращеніе.

Разсшиному дѣйствию французская пѣхота обучена хорошо и каждый солдатъ самостоятельно подготовленъ. Построенія и движенія сомкнутаго строя безпорядочны, и, несмотря на кажущуюся поспѣшность, медленны, причеиъ много шума и суеты.

Ходить французская пѣхота хорошо и быстро; старые солдаты особенно привычны къ походу и много выносятъ. Съ разбивкою бивуаковъ, лагерей, со скорой разстановкой палатокъ, съ постройкой палатки, съ варкою пищи, словомъ со всѣми разнообразными фаисами пехотной боевой жизни, французскіе солдаты коротко знакомы, благодаря опытамъ, вынесеннымъ изъ Алжира, гдѣ войска, съ тридцатыхъ годовъ, проходятъ черезъ хорошую боевую школу. Въ этомъ отношеніи, прусави уступаютъ французамъ, хотя они уже многому научились

въ войнѣ 1866 года. Но недостатокъ опытности замѣняется у пруссаковъ отчасти большимъ числомъ способныхъ и развитыхъ людей, которые, вслѣдствіе общеобязательной повинности, находятся въ рядахъ арміи и помогаютъ своимъ товарищамъ. Впрочемъ, относительно походовъ, прусскіе солдаты гораздо подвижнѣе и дѣятельнѣе французовъ: они носятъ на себѣ меньшую тяжесть, обходятся безъ палатокъ, ночуютъ безразлично и подъ крышей и подъ открытымъ небомъ. Въ настоящую войну они дѣлали, среднимъ числомъ, отъ 30 до 40 верстъ въ сутки безъ усталы. Къ этому надобно прибавить, что прусскіе солдаты, придя на ночлегъ, благодаря хорошей администраціи, всегда увѣрены найдти готовую пищу; тогда какъ большое число отсталыхъ во французской арміи происходитъ не отъ неспособности людей переносить тягости похода, но отъ изнуренія: отъ нераспорядительности начальниковъ они оставались безъ пищи.

Сторожевая и аванпостная служба отправляется французами крайне небрежно; солдаты и офицеры слишкомъ беспечны; неспособность ихъ наблюдать за противникомъ поразительна. Вотъ тому примѣръ: подъ Бомономъ, среди бѣлаго дня, прусскія войска застали французскую дивизію, варившую обѣдъ, и дошли до лагеря на 300 шаговъ, не встрѣтивъ и тѣни часоваго. Въ безпорядочномъ бѣгствѣ французы покинули лагерь и котлы. Въ прусской же арміи сторожевая служба исполняется необыкновенно строго; бдительность и умѣніе пруссаковъ собирать всѣ свѣдѣнія о противникѣ замѣчательны.

Французская артилерія, какъ уже сказано выше, лучшее войско. Офицеры теоретически и практически хорошо подготовлены, а солдаты сильные, отборные люди. Въ 157 полевыхъ батареяхъ 942 орудія; всѣ они наръзные, системы Ла-Гиттъ, и заряжаются съ дула. Послѣ многихъ опытовъ, произведенныхъ во французской артилеріи, окончательно остановились на принятіи для полевой артилеріи 4 и 12-фунтовыхъ наръзныхъ орудій, заражающихся съ дула. Прусская артилерія, какъ видно изъ предъидущаго разбора, числомъ и качествомъ орудій превосходитъ французскую. Дальностью и дѣйствительностью, французскія полевые орудія уступаютъ прусскимъ; гранаты имѣютъ дистанціонныя трубки и болѣею частью не разрываются вовсе. Прусскія гранаты разрываются постоянно на мѣстѣ паденія, или при ударѣ; самая стрѣльба весьма мѣтка. Прусская артилерія быстро двигается, искуснѣе маневрируетъ и легче преодолеваетъ мѣстныя препятствія; что же касается сорта лошадей, то она, безспорно, стоитъ выше французской. Вообще, несмотря

на свою хорошую артиллерию, французы сами отдають большое преимущество артиллеріи противника.

Французская кавалерія, несмотря на заботы императора объ этомъ оружїи, весьма посредственна. Правда, кавалеристы смѣло пускаются въ атаку, но, развѣ—пущенные, большинство изъ нихъ не въ состоянїи справиться съ лошадью. На сколько они ловко владѣють оружіемъ, на столько же плохо ѣздятъ. Лучшая часть французской кавалерїи, безспорно, алжирскіе конные егеря: они состоятъ большею частью изъ вольноопредѣляющихся, имѣють мелкихъ, но сильныхъ лошадей арабской породы и, служа постоянно въ Алжирѣ, ловки и привычны къ бою. Тяжелая французская кавалерія имѣеть большихъ, неповоротливыхъ, но сильныхъ и хорошо—выѣзжанныхъ лошадей нормандской породы и не уступаетъ прусскимъ кирасирамъ. Отъ дурнаго сорта лошадей во французской кавалерїи, послѣ нѣсколькихъ недѣль походной жизни, оказалось большое число лошадей негодныхъ для службы. Тяжелая кавалерія, съ открытіемъ войны, выступила въ полномъ составѣ, потому что отъ 10,000 до 12,000 жандармскихъ лошадей переданы въ дѣйствующіе эскадроны тяжелой кавалерїи. Значительно хуже 12-ти полковъ тяжелой кавалерїи полки уланскіе и драгунскіе, такъ называемая линейная кавалерія. Дурныя и слабыя лошади не въ состоянїи долго выносить на походѣ тяжело-вооруженнаго драгуна или улана. Несравненно лучше линейной кавалерїи легкоконные полки (*chevaux-légers*), которые состоятъ изъ 8 гусарскихъ, 12 конно-егерскихъ, 4 алжирскихъ полковъ и 3 полковъ спагисовъ. Въ этихъ полкахъ, большею частью, арабскія лошади, которыя весьма хороши для похода. Нѣкоторые гусарскіе полки имѣють мелкихъ, но крѣпкихъ лошадей горныхъ, арденской и вогезской породы. Снаряженіе легкой кавалерїи слишкомъ тяжело; къ тому же французы безпокойно и горячо ѣздятъ, и оттого лошади въ походѣ скоро портятся.

Въ германской кавалерїи, лошади вообще выше, по достоинству, разнообразныхъ французскихъ лошадей: онѣ рослы, широки въ плечахъ, на тонкихъ и стройныхъ ногахъ, не особенно широкогруды, но круглы въ ребрахъ и прямозады, сносны, мягки и быстры. Люди сильно привязаны къ конямъ и уходъ за ними весьма хорошъ. Вслѣдствіе этого, несмотря на дѣятельную службу, лошади хотя иногда и бываютъ худы, но не опадаютъ.

Дѣйствіе кавалерїи въ обѣихъ арміяхъ совершенно различно. Въ одномъ изъ своихъ разговоровъ съ графомъ Бисмаркомъ, Наполеонъ сказалъ: «Ваша кавалерія густой завѣсой прикрывала армію». («*Votre cavalerie formait autour de votre armée un rideau impénétrable*»).

Этими словами лучше всего объясняется то значение, которое прусский генеральный штаб придавал кавалерии в настоящую войну. Пруссия первая изменила тактику кавалерии, сообразно настоящим требованиям военного искусства. Въ Брнну и въ Итали, кавалерія рѣдно принимала участіе въ дѣлѣ; въ войнѣ 1866 года, одна егеря не была еще вооружена скорострѣльными ружьями. Въ настоящую же войну, прусскіе генералы совершенно отказались отъ привычекъ Зейдлица, Келлермана и Мирата: они почти не пускаютъ кавалерію на пѣхоту и на батареи. Только одинъ разъ, въ дѣлѣ 16-го августа, подъ Мецомъ, силезскій драгунскій полкъ долженъ былъ оставить наступленіе пѣхоты. Нисколько разъ драгуны врубались во французскіе лагера.

Кромѣ этого случая, союзная кавалерія была употребляема только для рекогносцировокъ, развѣздовъ, фуражировокъ, для собиранія свѣдѣній о противникѣ и преслѣдованія его при отступленіи, главнымъ же образомъ, для аванпостной службы, чтобы прикрывать армію той густой завѣсой, о которой упоминаетъ Наполеонъ. Въ своемъ несчастіи, французы совершенно иначе распорядились своею кавалеріей. Они слѣдовали преданіямъ старины и, какъ Ней, на высотахъ Ватерлоо, водилъ кирасировъ изъ англійскихъ гренадеровъ, такъ и въ настоящую войну французы бросали кавалерію на батареи и на пѣхоту, когда послѣдняя была прикрыта неровностями мѣстности и даже находилась въ мѣсу. Подъ Вертономъ, два кирасирскихъ полка легли всѣ, три раза повторяя геройскую атаку противъ прусскихъ батальоновъ. Также и въ роковой день, 1-го сентября, подъ Седаномъ, конные егеря сдѣлали блистательную атаку и всѣ почти легли на мѣстѣ. Прусскіе офицеры единогласно провозглашаютъ, что въ этихъ безмысленныхъ, но блестящихъ атакахъ, французская кавалерія выказала необыкновенное геройство, и въ храбрости они отдадутъ ей преимущество предъ всеми прочими войсками.

Корпусъ офицеровъ французской арміи, какъ видно изъ предъидущаго, значительно уступаетъ прусскому. Дуп-Налевонъ требовалъ отъ своихъ офицеровъ только личной храбрости и слѣпой преданности династіи, о другихъ же качествахъ не заботился. Потому между французскими офицерами попадается много храбрыхъ и опытныхъ людей, но уровень образованія ихъ стоитъ весьма низко. Въ прусской арміи, большинство офицеровъ весьма образовано, имѣетъ основательную научную подготовку и, кромѣ того, между ними въ высшей степени развитъ духъ товарищества, придающій силу и значеніе корпусу офицеровъ.

Обозъ французской арміи, по составу лошадей, и дурному обращенію съ ними, хуже прусскаго. Вообще, во Франціи, несмотря на развитіе коннаго вѣдѣнія въ послѣднее время, оказываясь, съ приведеніемъ арміи, на военное положеніе, большой недостатокъ въ лошадяхъ, и правительство вынуждено было закупать лошадей за границей. Большое преимущество французской арміи то, что она нуждается въ меньшемъ обозѣ, чѣмъ прусская. Офицеры всѣхъ чиновъ воевать за собой мало вещей; даже бригадный генералъ, въ кампанію 1859 г. въ Италиі, не имѣлъ права имѣть болѣе трехъ лошадей; вообще, за французскимъ корпусомъ слѣдовало поравно меньше повозокъ и заводныхъ лошадей, чѣмъ за прусскими войсками. въ кампаніяхъ 1864 и 1866 годовъ. Въ Богеміи, въ 1866 году, обозъ былъ слишкомъ великъ. Такъ какъ походъ былъ веденъ удачно, побѣда слѣдовала за побѣдой, и войскамъ сразу не пришлось отступать, то и невыгоды отъ большаго обоза мало ощущались, хотя нѣсколько разъ многочисленность частныхъ перевозокъ и лошадей, переполнявшихъ шпалы и квартиры, отнимала фуражъ, назначенный для строевыхъ лошадей, или, загоразивая дорогу, мѣшала провіантскимъ фурамъ во время посылки къ войскамъ, которыхъ ожидали ихъ на бивуакахъ. Еслибы прусская армія потерпѣла пораженіе въ Богеміи, то излишній обозъ, слѣдовавшій за ней, причинилъ бы ей много вреда. Повозки загораздили бы дорогу отступающимъ войскамъ, которыхъ, будучи отрѣзаны, могли бы попасть въ руки непріятеля. Однако кампанія 1866 года, и въ этомъ отношеніи, послужила въ пользу пруссаковъ: въ настоящую войну обозъ ихъ значительно уменьшенъ.

Военно-врачебная часть во Франціи организована хорошо и практически. Во многихъ войнахъ, веденныхъ въ царствованіе Наполеона III, врачи имѣли случай приобрести должную опытность. Число медицинскихъ чиновъ при войскахъ въ обѣихъ арміяхъ почти одинаково. Въ Прусіи, какъ сказано, было въ полку 2 младшихъ и 1 старшій врачъ. Во Франціи, при каждомъ пѣхотномъ полку 3, а при кавалерійскомъ 2 врача.

Число и составъ военныхъ госпиталей во Франціи опредѣляется, каждый разъ передъ войною, особымъ постановленіемъ. Въ 1859 году, въ Италиі открыто было достаточное число временныхъ госпиталей, но въ личномъ составѣ врачей, аптекарей, госпитальной прислуги и административныхъ чиновъ ощущался недостатокъ. Вообще, организація военно-госпитальной части въ Прусіи стоитъ несравненно выше, послѣ реформъ введенныхъ въ нее на основаніи опытовъ 1864 и 1866 годовъ. Съ обѣихъ сторонъ общество принимаетъ дѣятельное

участіе въ пособіи больнымъ и раненымъ. Во Франціи существуетъ, кромѣ того, общество такъ называемыхъ сестеръ милосердія — *Sœurs Grises*—которыя приобрѣли всеобщую извѣстность. Онѣ не только въ военное, но и въ мирное время постоянно занимаются уходомъ за больными.

Превосходно организованъ во Франціи корпусъ жандармовъ, исполняющій обязанности военной полиціи. Числительность этого корпуса весьма значительна; онъ составленъ изъ лучшихъ, отборныхъ людей, которые охотно и съ энергіею исполняютъ свое дѣло. Прусская армія, въ этомъ отношеніи, много уступаетъ французской.

Изъ сдѣланнаго разбора видно, что, относительно состава, боевой опытности и личной храбрости людей, вооруженія, снаряженія и тактической подготовки войскъ, французская армія могла быть сравниваема съ прусско-германскою; но она значительно уступаетъ послѣдней въ способѣ комплектованія, въ качествахъ высшихъ начальниковъ и вообще всего корпуса офицеровъ, также въ устройствѣ всей сложной машины военной администраціи. При столь громаднхъ преимуществахъ и большомъ численномъ превосходствѣ, союзная германская армія должна была выйдти побѣдительницей изъ настоящей борьбы.

А. Вильдерлингъ.